№2599. „Пров 49“

ВСТРѢЧА СО СТАРУШКОЙ.

РАЗСКАЗЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКА.

Послушайте разсказъ мой, добрые читатели, разсказъ простой, не замысловатый, но зато истинный. Я разскажу вамъ про радость убогой старушки; про то, какъ бѣдная душа, обремененная грѣхами, по милости Божіей, нашла спасеніе и миръ.

Во время странствованій моихъ по высокимъ горамъ, пришлось мнѣ переходить черезъ быстрый, сверкающій ручей. Подходя къ мостику, я остановился, чтобы полюбоваться окружающею мѣстностью, и тутъ, замѣтилъ, что, недалеко отъ меня, на большомъ камнѣ, сидѣла старушка.

„Подайте что нибудь,“ сказала она, медленно вставая и протягивая руку. Старушка была высокаго роста; въ осанкѣ ея было что-то величественное; на лицѣ ея выражалась тревога; видно было, что она о чемъ то крѣпко думала и что думы ея были не свѣтлыя. Въ одеждѣ ея виднѣлась крайняя бѣдность; платье и платокъ, прикрывавшій сѣдые волосы, были изорваны.

— „Не вставай, старушка,“ сказалъ я, подходя къ ней; „я присяду тутъ, возлѣ тебя, и мы потолкуемъ. Что, тебѣ, кажется, тяжело живется?“

— „Ахъ, ужъ какъ тяжело!“ отвѣчала она, отирая слезу; „такъ тяжело, что не знаю что и дѣлать!“

Старушка глядѣла такъ печально; и на тонкомъ, исхудаломъ лицѣ ея не трудно было прочитать, что она знала и горе, и болѣзнь, и нищету. Корка черстваго хлѣба лежала у нея на колѣняхъ.

„Развѣ у тебя нѣтъ родныхъ?“ спросилъ я.

— „Былъ одинъ сынъ, да умеръ, вотъ уже двадцать лѣтъ. Я все жила у внука, но случилась бѣда: сгорѣлъ домикъ его, и онъ самъ погибъ на пожарѣ. Жену и дѣтей его пріютили сосѣди; а мнѣ тяжело обременять ихъ. Не много мнѣ надо, чтобы жить; да и не долго ужъ!“

— „Ты думаешь, что тебѣ не долго уже жить на землѣ?“

— „Да, да;“ повторила она; „мой путь оконченъ; мнѣ около 80-ти лѣтъ, и скоро, скоро придется мнѣ предстать передъ Богомъ.“ Послѣднія слова она сказала жалобно и опустила голову.

— „Что же, старушка, душа твоя развѣ не готова встрѣтиться съ Господомъ?“

— „Нѣтъ, баринъ, не готова; это то меня и убиваетъ.“

— „Такъ ты ищешь спасенія души своей? Ты ищешь покоя и прощенія грѣховъ?“

— „Да, я ищу спасенія, „сказала она, съ жаромъ; „я хочу въ Царство Небесное и не знаю, какъ попасть.“

— „Давно ли ты объ этомъ стала задумываться?“

— „Два года тому назадъ, на праздникѣ, какой то прохожій господинъ зашелъ къ намъ въ домикъ и переночевалъ у насъ. Онъ говорилъ о Богѣ и разсказывалъ про небо, точно онъ прямо оттуда пришелъ. Въ карманѣ, у него была книга; онъ называлъ ее Словомъ Божіимъ и читалъ намъ, изъ нея, много про грѣшниковъ и про Спасителя грѣшниковъ, Іисуса Христа. Ночью, слышала я какъ онъ громко молился за насъ и за меня, особенно.“ Спаси, Господи, старушку,“ говорилъ онъ, „которая скоро должна предстать передъ Тобою.“ Уходя отъ насъ, утромъ, онъ сказалъ мнѣ, на прощаніе: „Старушка, тебѣ уже не долго гостить на этомъ свѣтѣ; ищи Господа, пока еще не поздно.“ Вотъ, съ этихъ то поръ, я и не знаю покоя, ни днемъ, ни ночью. Боюсь, чтобы не осудилъ меня Господь за грѣхи мои.“

— „Какова же была твоя жизнь?“

— „Такая же, какъ и у другихъ; не хуже, пожалуй; да вѣдь Господь святъ и законъ Его святъ. Онъ смотритъ на сердце, а сердце то мое недостойно.“

Подумавъ немного, я сказалъ: „Я знаю, какъ ты можешь получить прощеніе грѣховъ твоихъ и войти въ Царство Небесное.“

Старушка вся затряслась отъ волненія.

— „Такъ скажи же мнѣ, батюшка, баринъ,“ вскричала она; „сжалься; скоро вѣдь меня зароютъ.“

— „Нѣтъ; не прежде, чѣмъ Господь спасетъ твою душу“ отвѣчалъ я, глубоко тронутый. „Послушай же меня; ты, вѣроятно, слышала что Христосъ, Сынъ Божій, пришелъ на землю для нашего спасенія.“

— „Слышала я про Спасителя, да не помню хорошенько, что. Знаю только, что безъ Него нѣтъ спасенія.“

— „Вѣришь ли ты, что Христосъ совершилъ спасеніе наше, — или думаешь ты, что мы должны спасаться, собственными *своими* усиліями?“

— „Долго я такъ думала: думала, что хорошей жизнью можно заплатить за прошлые грѣхи; но тотъ прохожій мнѣ все толковалъ, что я не могу сама, ни снять съ себя грѣховъ, ни заслужить за нихъ Богу; и, надо полагать, онъ говорилъ правду: что я ни пробовала, чтобы найти успокоеніе души, — все напрасно! Молитвы самыя длинныя читала, поклоновъ много клала, имущество свое, какое было, роздала, отъ міра удалилась: люди меня хвалили за это, а мнѣ все нѣтъ покоя.“

— „Іисусъ Христосъ сказалъ: „Пріидите *ко Мнѣ* всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ.“ Еслибы ты пошла къ *Нему* за покоемъ, ты бы нашла его.“

— „Да какъ-же мнѣ идти къ Нему? Вѣдь, Онъ не приметъ меня. Вчера еще вспоминала я, какъ нашъ гость читалъ намъ про блуднаго сына, и думала себѣ: вотъ ему радость была, когда отецъ его принялъ и простилъ!“

— „А развѣ этотъ отецъ не Господь Самъ?

Точно такъ, какъ принятъ былъ блудный сынъ,— Господь готовъ принять и тебя.“

— „Меня? да вѣдь я недостойна.“

— „А блудный сынъ развѣ былъ достоинъ?“

Старушка смотрѣла на меня пристально, всѣми силами стараясь понять; но никакъ не давалась ей простая, благая вѣсть Евангелія.

— „Ты, стало быть, не поняла еще, для чего Господь Іисусъ Христосъ пришелъ на землю?“ спросилъ я снова.

— „Для спасенія грѣшниковъ,“ отвѣчала она.

— „А знаешь ли ты, какъ Онъ совершилъ это спасеніе?“

— „Слышала я объ этомъ; но мнѣ все еще не понятно.“

— „Я разскажу тебѣ еще разъ: Христосъ сжалился надъ бѣдными грѣшниками, погибающими во грѣхахъ; Онъ сошелъ къ нимъ съ небесъ и, по великой любви Своей, поставилъ Себя на мѣсто грѣшниковъ, возложилъ грѣхи ихъ на Себя, понесъ за нихъ наказаніе Божіе и, этимъ, заслужилъ имъ полное прощеніе, избавилъ ихъ отъ погибели и открылъ имъ двери Царства Небеснаго.“

— „Великое счастіе тѣмъ, кого Господь простилъ! Великое имъ счастіе!“

— „Да, правда; но и тебѣ Господь дастъ это счастіе, если ты обратишься къ Нему и примешь Его въ сердце, какъ Спасителя твоего.“

— „Нѣтъ; Онъ не приметъ меня; это невозможно.“

— „Для чего же Господь, Самъ, сказалъ: „Приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ;“ (Іоан. 6. 37)

и еще: „Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы *всякій* вѣрующій въ него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.“ (Іоан. 3. 16).

— „Развѣ всѣ эти слова *меня* касаются?“

— „Кого же, какъ не бѣдныхъ грѣшниковъ, какъ ты и я? Господь, также, сказалъ, что Онъ „пришелъ взыскать и спасти погибшее.“ (Луки 19. 10). Неужели же ты не захочешь положиться на Его слово и повѣрить Его любви?.“

Трудно описать, что выражалось, теперь, на лицѣ бѣдной старушки. Обремененная грѣхами своими, она начинала видѣтъ возможность прощенія и избавленія. Растеніе, засушенное солнечнымъ зноемъ, не такъ оживаетъ отъ вечерней росы; мать, дрожащая надъ жизнью любимаго ребенка, не такъ радуется его выздровленію, какъ истомленная душа старушки оживала, подъ дѣйствіемъ Слова Божія, и радовалась ему! Она точно пробуждалась отъ сна; глаза ея открывались, и сердце начинало видѣть въ Богѣ, не грознаго Судью, а любящаго Отца.

— „Значитъ, я могу вѣрить, что Господь пришелъ спасти и меня?“ проговорила она, тихо и неувѣренно.

— „Какъ же тебѣ этому не вѣрить? Неужели ты захочешь усомниться въ его словахъ?“

— „Нѣтъ, нѣтъ!“ воскликнула она; ахъ, какъ это я, до сихъ поръ, этого не знала!“

Она замолчала, на нѣсколько времени; — душа ея словно впивала благую вѣсть. Потомъ, сло-

живъ руки на груди, старушка, съ глубокимъ чувствомъ, сказала:

— „Господь за меня пострадалъ! Онъ меня искупилъ, а я этого не знала! Какъ мнѣ радостно! Боже мой, какая радость! Какъ на сердцѣ легко!“

Она наклонила голову; обильныя слезы текли изъ глазъ ея, губы ея шевелились и, сквозь рыданія, слышались слова: „Отецъ!... Спаситель!... Радость!..

— „Онъ спасъ меня,“ повторила она черезъ нѣсколько времени, поднявъ голову и глядя мнѣ прямо въ лицо; „Онъ за мои грѣхи страдалъ, когда висѣлъ на крестѣ, а я до сихъ поръ не благодарила Его и не любила Его! Господи, Ты пожалѣлъ меня; Ты не захотѣлъ, чтобы я сошла въ могилу, не узнавъ Тебя. Велика Твоя любовь!“

— „Да; велика Его любовь! Станемъ же и мы любить Его, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ.“

— „Ахъ, ужъ какъ я любить Его стану, “ воскликнула она; „и служить Ему буду! Еслибы вы знали, что со мной сдѣлалось! Съ меня, точно, гора скатилась; я какъ будто переродилась. Такъ и читалъ намъ прохожій, въ книгѣ Божіей, что надо переродиться. Теперь, пустите меня;“ она встала и взяла свою палку;—„сейчасъ же, пойду, разскажу все это невѣсткѣ и внукамъ. Бѣдный сынъ мой, ты умеръ, не узнавъ объ этомъ!“

— „Голубушка,“ сказалъ я, взявъ ее за обѣ руки, „не сокрушайся, теперь, объ этомъ: предай сына твоего Милосердію Божіему, а сама, иди, во Имя Спасителя, къ роднымъ твоимъ и скажи имъ

какое чудное дѣло онъ сотворилъ для тебя. Говори всѣмъ и каждому о любви Его, пока Онъ не успокоитъ тебя, на вѣки, въ Своемъ Царствіи.“

— „Помоги Господи,“ сказала она; „я простая и несвѣдущая женщина, но Онъ научитъ меня.“

— „Возьми эту книгу,“ сказалъ я, давая ей Нов. Завѣтъ, который былъ у меня, съ собою; „это Слово Божіе; пусть кто нибудь почитаетъ тебѣ его. Изъ этой книги, читалъ вамъ гость вашъ. Все, что онъ говорилъ вамъ о Спасителѣ и о любви Его, все, что я говорилъ тебѣ, сегодня, о прощеніи и спасеніи, все, что только можетъ быть нужно для души твоей, все, все заключается въ этой книгѣ.“

Она взяла книгу, поцѣловала ее и прижала къ груди.

Поглядѣвъ еще, съ участіемъ, на почтенное, старческое лицо, выражавшее душевное утомленіе, но и глубокую радость, я простился съ нею и отошелъ. Она, снова, подозвала меня и поднимая руку къ небу, сказала: „*Тамъ* увидимся!“

— „Да“ отвѣчалъ я; „туда мой путь лежитъ— и твой — также!“

Дозволено Цензурою. Варшава, 23 Января 1880 года.

Продается въ С.-Петербургѣ у Книгопродавца И. А. ГРОТЕ Литейный Проспектъ № 56.

Варшава. — Въ Тип. С. Оргельбранда Сыновей, Веднарская улица N. 20